

этической мысли, в корне подрывали идею примирения с существующим злом, развенчивали идеал покорности и непротивления. Августин понимал, что «яд» пелагианства состоял, по сути дела, в отрицании роли церкви как посредника между богом и людьми, и не мог не сражаться с подобной крамолой.

Смысл этики Августина — в безусловном подчинении человека воле Бога и авторитету церкви. Обращенная к потустороннему миру, отдавшая все лучшее Богу, исключавшая какой бы то ни было земной нравственный идеал, она исполнена презрения к человеку, лишает его всякой активности. Эта система воинствующего аскетизма стала на века официальной этической доктриной католицизма¹.

§7. ВЫВОДЫ

Первые пять веков новой эры — эпоха становления христианства и развития христианской этической мысли.

Первоначально складывавшаяся новая религия во всех отношениях далека от традиций античной этической мысли: в вероучении, которое возникает на востоке и первоначально воспринимается как то ли «отколовшееся» от традиционного иудаизма, то ли как его развитие и продолжение, на первый план выступает пламенная моральная проповедь Иисуса Христа, подкрепленная притчами и, главное, личным примером самого Иисуса.

Попытка Филона Александрийского связать Ветхий Завет и языческую этику, используя метод аллегорической экзегезы, казалось бы, существовала сама по себе, независимо от проповеди Христа.

В риторических школах, как и раньше, излагали этику стоиков, идеи Платона и Аристотеля, аргументы «против всех» — скептиков; популярными оставались взгляды Эпикура с опорой на Лукреция.

¹ См. об этом: *Девятайкина Н. И.*, Идеино-политические истоки и ведущие принципы этического учения Августина // Проблемы социальной структуры и идеологии средневекового общества. Вып. 3. С. 104-116.